

Намерение Ланьлань он понимал, похожие слова говорил ему и Чэнь Хуай. Они все волновались за него, боялись, что он, как и раньше, когда был с Шэнь Сюци, не будет стремиться к лучшему, бесцельно растрачивая молодость. На самом деле теперь не нужно было, чтобы кто-либо напоминал, Су Цзяньцю отлично понимал — между ним и Фу Баем лишь отношения содержанки: он был женой в семейном реестре Фу Бая, оказывал ему интим-услуги, Фу Бай уже помог ему решить проблемы со скандалами и заключил контракт со «Звёздным талантом». В будущем посвятить себя карьере было его главной задачей.

— Эх... — Ланьлань неожиданно вздохнула.

Су Цзяньцю повернулся к ней:

— Что такое?

— Нет, ничего. — Ланьлань выглядела так, будто хотела что-то сказать, но не решалась.

Су Цзяньцю слишком хорошо её знал:

— У тебя точно что-то есть.

— Чёрт! — Ланьлань тоже понимала, что ничего скрыть не сможет, поэтому сразу выпалила:

— Шэнь... твой бывший меня нашёл. Его выпустили из дома, он везде тебя ищет, но не может найти. Телефон, WeChat — всё заблокировал, вот он и ко мне пришёл, спрашивает, куда ты переехал.

— Ты ему сказала?

— Нет-нет! Как можно? Этот подлец безответственный, довёл тебя до такого состояния, разве я позволю ему снова к тебе приставать? К тому же, это ведь дом господина Фу, если он действительно придёт, тебе же будет неловко.

— Не обращай на него внимания, просто скажи, что тоже меня не видела.

Ланьлань кивнула:

— Знаю, я так ему и сказала, но он не верит. Ты знаешь о его помолвке?

Су Цзяньцю как раз наносил крем для рук, услышав это, внезапно остановился, поднял голову и моргнул.

С того ракурса, где стояла Ланьлань позади него, было видно блестящую влагу в его глазах.

Затем она услышала, как Су Цзяньцю сказал:

— Знаю.

— Не плачь. — Ланьлань взяла салфетку и промокнула уголки его глаз. — Только что нанес солнцезащитный крем. Он просил передать тебе, что помолвка — это вынужденная мера, он согласился на неё, чтобы семья выпустила его, чтобы у него появилась возможность увидеться с тобой.

— Если он уже помолвлен, зачем ему встречаться со мной? — Су Цзяньцю усмехнулся, от возмущения его голос стал выше. — Пригласительные раздавать?

— Тсс-тсс... — Ланьлань взяла его за плечи, приложила палец к губам и понизив голос, сказала:

— Тихо, не дай господину Фу услышать. Хоть вы с господином Фу и не встречаетесь, но если он услышит, что ты вспоминаешь бывшего, будет нехорошо.

Су Цзяньцю хотя и считал, что Фу Бай вряд ли будет ревновать к бывшему, ведь они с Фу Баем не в настоящих отношениях, а по контракту, но всё же подумал, что Ланьлань права, и решил больше не упоминать Шэнь Сюци.

*

В восемь часов Мужун Ли пришёл со своими сотрудниками, включая осветителей, фотографов и визажистов — всего человек семь-восемь. Чтобы освободить место, домашней прислуге дали выходной: после завтрака они ушли отдыхать, а вернуться должны были до ужина.

Мужун Ли ещё вчера присмотрел несколько локаций: в основном сад, стеклянную оранжерею, открытую террасу и искусственное озеро. Поэтому, как только пришёл, сразу принялся расставлять людей и оборудование.

Тем временем Су Цзяньцю двое визажистов усадили делать макияж, его комната превратилась во временную гримёрку и гардеробную.

Ланьлань уже нанесла ему базовый увлажняющий и солнцезащитный крем, теперь просто составляла компанию, болтая с ним.

— Учитель Су, у вас такая кожа прекрасная, какими средствами обычно пользуетесь?

— Вот теми, что на столе. У меня кожа немного чувствительная, поэтому пользуюсь постоянным набором.

— Эта марка в Китае не очень распространена, вроде немецкий органический бренд?

— Разве? Мне все эти вещи кто-то дарил, можете забрать с собой несколько наборов, когда будете уходить, у меня их много.

— Спасибо, учитель Су, вы так добры!

— Брови не нужно корректировать, ваша естественная форма и так хороша, обладает восточным шармом.

— Здесь на скулы слегка нанесём шампанского, у вас лицо немного бледное.

— Немного помады, учитель Су, у вас нехватка румянца, губы тоже бледноваты.

— Могу порекомендовать маску для губ, говорят, если нанести на ночь, наутро губы будут нежно-розовыми.

— Правда? Скиньте мне потом в WeChat, тоже попробую.

Две визажистки плюс Ланьлань — три девушки окружили Су Цзяньцю, приводя его в порядок, оживлённо обсуждая косметику. Су Цзяньцю почувствовал давно забытое рабочее состояние.

Фу Бай не мог вставить ни слова, молча принёс Су Цзяньцю фруктовую тарелку и сел в

сторонке, наблюдая. Сегодня прислуги не было дома, фрукты он нарезал сам. Он чувствовал, что атмосфера в разговоре девушек была лёгкой, Су Цзяньцю был рад, поэтому достал телефон и написал своему секретарю, чтобы купил несколько подарочных наборов косметики, которую упоминали девушки, и вручил им на прощание в качестве маленьких подарков.

Фу Бай сегодня не пошёл на работу. Условием того, что он разрешил Лили снимать дома, было его присутствие на съёмках, а также чтобы исходные фотографии прислали ему. Он думал, что Су Цзяньцю будет неловко, что он попросит его удалиться, но, к его удивлению, Су Цзяньцю согласился на его присутствие. Однако Су Цзяньцю также выдвинул условие: если Фу Бай хочет остаться дома и смотреть, он должен обеспечить весь персонал рабочим обедом, фруктами и десертами после, а также Фу Бай не должен раскрывать, что он муж Су Цзяньцю. Поэтому Фу Бай планировал на один день стать ассистентом.

— Сяо Бай, принеси сёстрам немного конфет.

Су Цзяньцю назвал его Сяо Бай, намеренно пользуясь этим.

Фу Бай поднёс коробку с фруктовыми конфетами, очистил одну и положил ему в рот, на лице — снисходительная и нежная улыбка.

— Учитель Су, где вы нашли такого красивого помощника?

Никто не знал, чей это дом, все думали, что Мужун Ли взял его напрокат, естественно, не знали, что Фу Бай — брат Мужун Ли, и действительно считали его помощником Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю улыбался, не отвечая.

*

Вся съёмка прошла гладко.

На Су Цзяньцю была одежда из серии Adonis, а Мужун Ли лично надел серию Vulcan, чтобы составить ему пару. Сначала они сделали несколько совместных снимков, а затем основное внимание уделили индивидуальным фото Су Цзяньцю в серии Adonis.

С того момента, как Су Цзяньцю оказался перед камерой, он превратился в бесчувственную позирующую машину: выражение его лица менялось, как перелистывание страниц, постоянно корректируясь по просьбе фотографа.

Семь-восемь сотрудников суетились вокруг него: художник по реквизиту постоянно менял расположение предметов, визажист время от времени поправлял солнцезащитный крем и помаду, Ланьлань рядом подавала воду и вытирала пот.

Это был первый раз, когда Фу Бай увидел Су Цзяньцю за работой.

Фу Бай почувствовал, что у Су Цзяньцю перед камерой есть какая-то магия: в его глазах был свет, словно он сгорал, это была уверенность и элегантность, не знающие страха перед объективом.

Он, должно быть, был самым совершенным творением Создателя, вызывающим благоговение перед красотой.

Последней локацией стала стеклянная оранжерея — самая важная часть для Мужун Ли.

Он хотел воссоздать свой сон.

В стеклянной оранжерее установили небольшую дымовую шашку, всё пространство окутал лёгкий белый дымок, словно утренний туман. Среди роз разместили стеклянный колпак — контейнер, подготовленный для Су Цзяньцю.

Мужун Ли велел Су Цзяньцю надеть последний наряд — простую по дизайну белую рубашку из шёлка.

Но была только эта рубашка, нижняя часть тела оставалась обнажённой.

Мужун Ли приказал намочить волосы Су Цзяньцю, растрёпанные полувлажные пряди, надеть на него венок из роз, наконец расстегнул воротник рубашки, обнажив ключицы, затем намочил спину рубашки, так что весь силуэт спины просвечивал сквозь тонкую ткань.

— Невестка, это последняя сцена.

Мужун Ли убрал плед, оборачивавший Су Цзяньцю, и попросил поднять стеклянный колпак, чтобы Су Цзяньцю мог зайти внутрь.

В этот момент единственными украшениями на теле Су Цзяньцю были венок и рубашка, которая едва прикрывала бёдра и была мокрой. Су Цзяньцю не видел в этом ничего неподобающего, раньше во время съёмок тоже были сцены в ванной, поэтому он легко согласился.

Но Фу Бай воспротивился, он обернул Су Цзяньцю пледом:

— Не простудись, у тебя слабое здоровье.

Мужун Ли оттащил его в сторону, сквозь зубы процедив:

— Братец! Что ты делаешь? Мешаешь!

Фу Бай глубоко вздохнул, упирая руки в бока:

— У тебя ещё совести хватает спрашивать? Что это за непотребные фото ты снимаешь? Ты одежду снимаешь? Кто такую одежду будет покупать? Кто вообще так ходит?

<http://bllate.org/book/15452/1370818>